ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

599

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 599

СОДЕРЖАНИЕ

1699-1722 Куриные птицы Galliformes в Западном Тянь-Шане. Е.С.ЧАЛИКОВА

1722-1723 Наблюдения мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге. К.Ю.ДОМБРОВСКИЙ

1723 Гнездование кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в дельте Урала и у северо-восточного побережья Каспийского моря. Г.М.РУСАНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

© Русский орнитологический журнал, 2010
Дата опубликования: 28 сентября 2010

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 599

CONTENTS

1699-1722 Gallinaceous birds Galliformes in Western Tian-Shan. E.S.CHALIKOVA

1722-1723 Observations of the mandarin duck *Aix galericulata* at St.-Petersburg. K.Yu.DOMBROVSKY

1723 Nesting of the Dalmatian pelican *Pelecanus crispus* in Ural river mouth and near north-eastern shore of the Caspian Sea. G.M.RUSANOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2010

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **599**: 1699-1722*

Куриные птицы Galliformes в Западном Тянь-Шане

Е.С.Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабагылы, Тюлькубасский район,
Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 30 августа 2010

В Западном Тянь-Шане гнездится 6 видов куриных птиц, из которых гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*, кеклик *Alectoris chukar*, серая куропатка *Perdix perdix*, бородатая куропатка *P. dauurica* и фазан *Phasianus colchicus* живут здесь оседло и только перепел *Coturnix coturnix* улетает на зиму. Однако внутри этой горной системы перечисленные виды распределены не равномерно и лишь кеклик отмечен повсюду.

Гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*

Гималайский улар *T. h. sewertzowi* (Zarudny 1910) в Западном Тянь-Шане гнездится и встречается только в высокогорных хребтах. В 1930-х и 1960-х годах он довольно редко и спорадично был распространён по Таласскому Алатау, в 1940-х (Ковшарь 1966; Шевченко 1948) и с 1980-х по настоящее время гнездится по всем высокогорьям. Заметное повышение его численности в заповеднике Аксу-Джабаглы наблюдали в 1970-х (для сравнения здесь и далее использованы данные Летописи природы этого заповедника). Так, если в 1970-х с апреля по октябрь отмечали в среднем по 8.5 особей за одну встречу (за 42 встречи 355 уларов), то в 1960-х – 4.5 (43 и 193), в 1980-х – 5.6 (179 и 988), в 1990-х – 5.1 (88 и 444) и в 2000-х – только 3.9 (207 и 804). Менялось и число птиц в стаях. На долю одиночек, пар и троек в 1960-х годах приходилось 39%, в 1970-х – 38%, в 1980-х – 44%, в 1990-х – 48% и в 2000-х – 57%; на долю групп в 4-5 особей – соответственно, 29, 17, 16, 19 и 13%; 6-10 особей – 26, 24, 27, 25 и 27%, 11-15 особей – 6, 0, 11, 3 и 3%, 16-30 особей – 0, 21, 3, 5 и 0%. Судя по этим данным, численность гималайского улара не постоянна и подвержена естественным колебаниям, которые незначительны и не приводят к полному исчезновению вида из прежних мест гнездования.

Другая картина наблюдается на незаповеданных территориях. Летом 1923 года улар ещё многочислен на Угамском хребте (Кашкаров, Коровин 1926) и в 1925 году – в районе озера Сары-Челек (Кашкаров 1927). По долине реки Пскем летом 1948 и 1949 годов его встречали регулярно (Корелов 1956), в 2002 – однажды, а в 2003 году на-

шли только помёт, да и то в одном месте (Ковшарь 2003, 2004). В киргизской части Таласского Алатау в августе-сентябре 2002 года подняли 9 особей (Шукуров и др. 2006). Замечено, что с началом пастьбы домашнего скота в высокогорье улары откочёвывают в другие места. Так, если в верховьях реки Каскасу (Угамский хребет) стайку из 6 птиц наблюдали 24 мая 2003, то 16 июля там же нашли лишь помёт. Рядом в ущелье Сайрамсу, где пастьба не ведётся, но число туристов не ограничено, две стайки по 7 и 4 особей подняли 18 июля на самом отдалённом и редко посещаемом людьми участке, в других местах обнаружили только помёт. Отсутствие птиц в подобных условиях, вероятно, обусловлено и отстрелом их человеком.

В Таласском Алатау улар в течение круглого года придерживается высокогорий (выше 3000 м н.у.м.), но зимой и ранней весной часть популяции спускается ниже (до 1800 м). 13 апреля 1960 расклёванный труп улара нашли на высоте 1500 м (Ковшарь 1966). Кроме вертикальных кочёвок зимой и весной, улары совершают и горизонтальные перемещения, отлетая от постоянных мест концентрации на расстояние до 10 км. Так, 24 апреля 1999 одиночку видели в ущелье Талдыбулак, а 25 декабря 1978 и 11 декабря 1988 пару и одиночку встретили в каньоне Аксу. Высокогорные районы доступны для наблюдений только летом и осенью, поэтому не случайно, что число встреч уларов (673) по месяцам года не сравнимо (от 16 в марте до 103 в августе). Тем не менее, 59% из них произошли именно в высокогорье (хребты Алатау – 47% и Угамский – 12%), а остальные – в среднегорье (Джабаглытау – 40.2%, Таскара – 0.3% и каньон Аксу – 0.5%). С января по апрель основная часть уларов спускается на последние хребты (от 96% встреч в январе до 73% в апреле), с мая по октябрь они обычны в высокогорье (от 76% в сентябре до 63% в октябре) и только в ноябре-декабре число встреч вида в этих двух поясах гор выровнено. Тем не менее, в последние два месяца его встречаемость по годам различна и зависит от сроков установления постоянного снежного покрова и его высоты. В отдельные годы в июне-июле взрослых птиц (1982, 1984-1986, 1997, 2001, 2003-2005 годы) и даже птенцов (1979, 1981, 1982, 1985, 1995, 2007 годы) встречали на гребне Джабаглытау на высоте 2600 м н.у.м., что связано с неблагоприятными погодными условиями в начальный период гнездования в высокогорьях.

Несмотря на то, что не всегда удаётся точно посчитать число птиц в группе, отметим, что с декабря по май в более 50% встреч отметили 1-3 особи. Птиц в стае проще всего пересчитать на снежниках, когда улары идут по снегу друг за другом. Крупные группы чаще отмечали в ущелье Аксай в 1980 году: 20 особей 30 мая, по 25, 30 и 25 – 7 августа; 25, 20 и 25 особей – 2, 11 и 16 октября. В тот же год стая из 30 особей встречена 18 августа в цирке Каскабулак, из 28 птиц – 13 апреля 1999

на перевале Улькен-Каинды, из 20 особей – 29 декабря 1991 в верховьях ущелья Алмасай. На водопое в цирке Казанчукур 20 особей вместе видели 1 сентября 1985, 19 сентября 1999 и 29 августа 2000. Не редки встречи улара и на искусственных солонцах, устроенных для копытных животных. Здесь он обычен с апреля по июнь и редок в зимний период. На песчаных участках почвы улары во все сезоны нередко «порхаются».

Сведений о размножении гималайского улара очень мало. Разбивка на пары происходит в конце марта – начале апреля. Первых токующих самцов отметили 19 и 26 марта 1973, 1972 и 1987, 3-10 апреля 1979, 2002-2004 в ущелье Кши-Каинды, 19 марта 1981 в ущелье Бахрау и 10 апреля 2008 в ущелье Коксай.

Гнездо гималайского улара найдено А.А.Иващенко 18 июня 1980 на перевале Кши-Каинды (3100 м н.у.м.). Оно было устроено под камнями и выложено свежими листьями типчака. Поскольку подстилка была разворошена и 26 июня и 24 июля она находилось в том же состоянии, считаем, что гнездо разорено на стадии кладки. В Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы есть сведения о находке кладки 23 июня 1950 и об её начале 27 апреля 1973 в ущелье Кши-Каинды (2500 м н.у.м.), однако описание самих гнёзд отсутствует.

Первые пуховички отмечены 2 июня 1973, а последние – 29 августа 2001, что свидетельствует о растянутости размножения отдельных пар. Сроки размножения зависят и от места гнездования. Бóльшая часть первых пуховичков встречена на высоте 2600 м н.у.м. (перевал Текe-Камал), самые поздние – на высоте 3500 м (цирк Каскабулак). На одной и той же высоте (3000 м н.у.м.) на перевалах Кши-Каинды 8 июня 1926 (Ковшарь 1966) и Кызольген 22 июня 1984 были отловлены птенцы, имевшие длину крыла в 65 мм. В течение последних трёх десятилетий даты встречи нелётных птенцов сдвинуты на более поздние сроки (рис. 1). Величина выводка с нелётными птенцами колеблется от 2 до 9 и в среднем составляет 5.6 особей. Однажды рядом с взрослой птицей находилось 4 птенца, дважды – 9, трижды – 2 и 3, четырежды – 5, 6 и 8. Первых лётных молодых уларов подняли 30 июня 2004 в цирке Каскабулак. Средняя величина выводков с лётными птенцами была выше – 7.1. По разу отмечено 9, 13 и 15 особей, три раза – 2, 7 и 12, пять – 5, шесть – 8 и восемь – 6. Это свидетельствует об объединении выводков. Это же подтверждает и число взрослых птиц рядом с молодыми. Одна взрослая птица при выводке отмечена 30 раз (дважды это была самка – Ковшарь 1966), две – 9 раз и три-четыре – по 1 разу. В августе число встреч групп с одной или двумя взрослыми выравнивается (6 и 5).

Летом одновременно с выводками отмечали и стайки взрослых уларов. Вероятно, это птицы, по разным причинам не принявшие уча-

стия в размножении. В июне-июле они чаще держатся группами из 4-6 особей (39 встреч), реже больше (от 7 до 10 особей – 23 встреч и от 11 до 17 – 9). Судя по числу встреч холостующих особей и выводков (71 и 55), успешность размножения вида не высока. Правда, существует предположение, что основу стай взрослых уларов составляют самцы, не принимающие участие в воспитании птенцов (Ковшарь 1966).

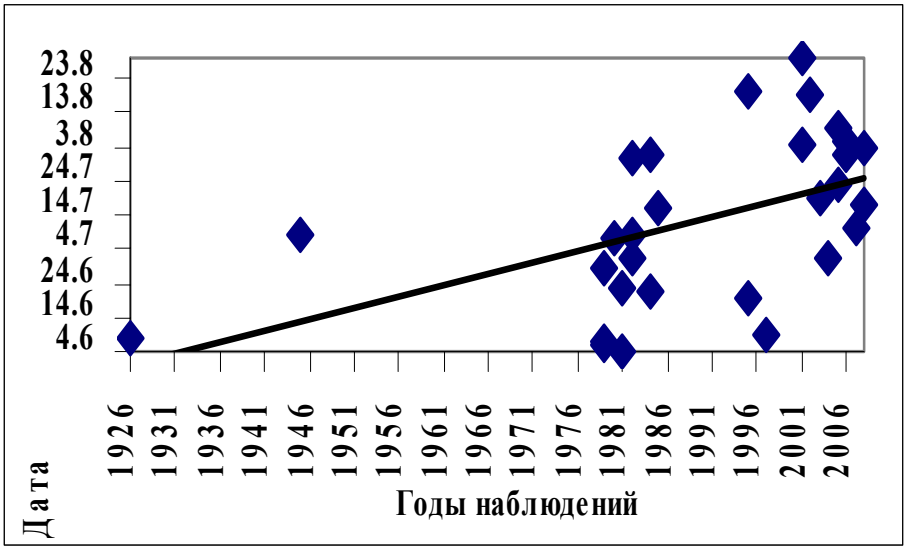


Рис.1. Даты встреч нелётных птенцов гималайского улара в Таласском Алатау.

Случаев гибели уларов от неблагоприятных условий не наблюдали, что говорит об их хорошей приспособленности к суровым условиям жизни в альпийском поясе гор. Враги его малоизвестны. Лишь 21 августа 1983 на леднике в верховьях реки Саркрама отмечено безрезультатное нападение беркута *Aquila chrysaetos* на стаю из 12 уларов.

Кеклик *Alectoris chukar*

Кеклик *A. ch. falki* (Hartert 1917) очень плохо переносит многоснежные зимы. Массовую гибель этих птиц в Западном Тянь-Шане, где они повсеместно обычны, наблюдали зимой 1927/28, 1931/32, 1943/44, 1944/45, 1945/46, 1946/47, 1948/49, 1949/50, 1953/54, 1968/69 годов (Северцов 1929; Шнитников 1949; Шевченко 1948; Слудский 1965; Ковшарь 1966). Много птиц погибло в Таласском Алатау зимой 2004/05 года, после которой встречали не более одной пары на ущелье. Учёты птиц, проводимые в мае-июне 2002-2010 инспекторами заповедника Аксу-Джабаглы, показали, что численность кекликов колебалась от 3.7 особи за учёт в 2005-2006 годах до 15.9 в 2004 (рис. 2). На следующий год после суровой зимы восстановления численности кеклика не наметилось, хотя период многоснежья зимой 2005/06 был ограничен 2 неделями, однако летом 2005 года наблюдали полный неурожай древесно-кустарниковой растительности. В 1972-1976 годах причину по-

добного сокращения численности кеклика в Каратау также связали с неурожаем кормов и условиями зимовки (Грачёв 1983). Как в нашем случае, так и в других местах численность кеклика быстро восстанавливалась и её депрессия продолжалась не более 2-3 лет.

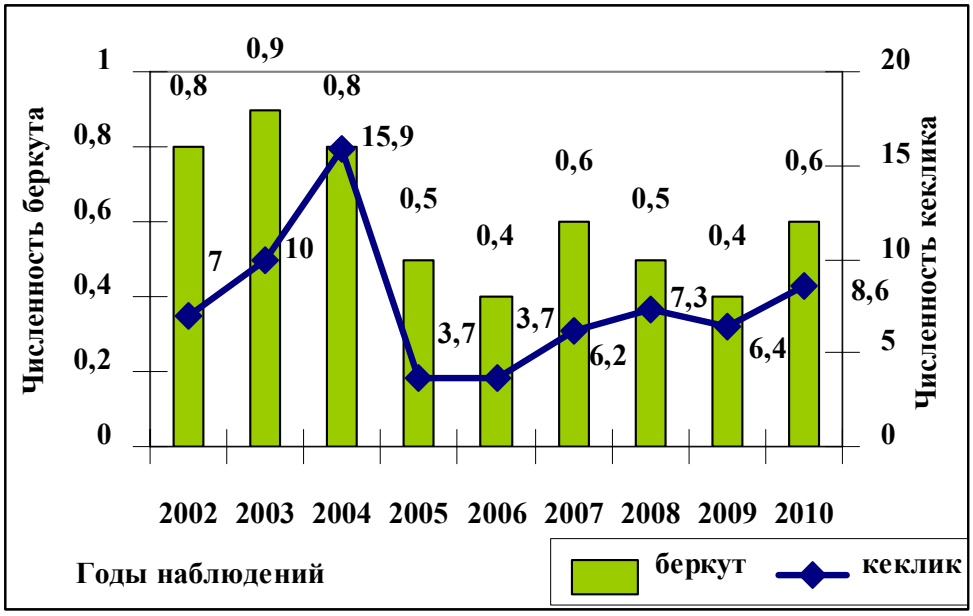
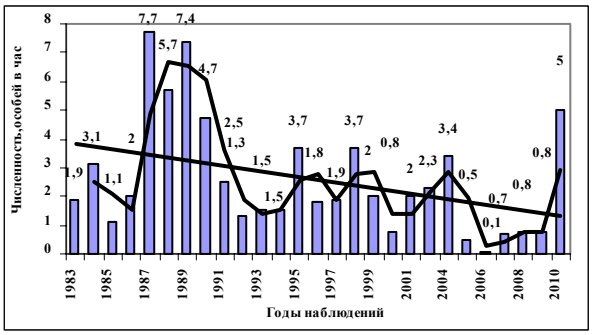


Рис. 2. Взаимосвязь численности кеклика и беркута в заповеднике Аксу-Джабаглы (число особей за один учёт).

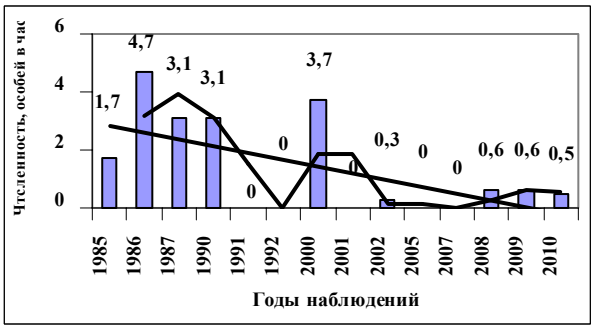
Высокая численность кеклика в Таласском Алатау отмечена летом 1948 и 1963 годов (Ковшарь 1966). Позже наблюдали её незначительные перепады в гнездовой период. Так, в арчовом лесу Кши-Каинды это произошло в 1984-1985 (с 3.9 до 1.1 ос./ч – рис. 3), 1989-1992 (с 7.4 до 1.3), 1995-1996 (с 3.7 до 1.8), 1998-2000 (с 3.7 до 0.8) и после многоснежной зимы в 2004-2006 годах (с 3.4 до 0.1). Периоды увеличения численности начиная с 1985 года шли через год (с 1.1 до 7.7 в 1987), через два года (с 1.5 до 3.7 в1995 и с 1.8 до 3.7 в 1998), а в 2000-2004 и 2007-2010 годах – ежегодно (с 0.8 до 3.4 и с 0.7 до 5.0). С 1983 года численность кеклика колебалась от 0.1 в 2006 году до 7.7 в 1987 и в среднем составила 2.6 ос./ч. За три десятилетия, начиная с 1980-х годов, численность кеклика только падала (соответственно 4.2, 2.1 и 1.7). Такое снижение наблюдали и в арчовых лесах Чуулдак (3.2, 1.,2 и 0.3 ос./ч), и в 1980-х и 2000-х годах в арчовом стланике Кши-Каинды (0.9 и 0.6). Однако в тугайном лесу ущелья Талдыбулак численность кеклика в целом с 1994 года была в пределах нормы (рис. 3).

На незаповеданных территориях численность кеклика зависит от прямого уничтожения его человеком. Так, в Каратау в сентябре 2002 года число птиц в стае зависело от характера охоты на них. В урочище Боялдыр, где их отстреливали, вместе встречали не более 7 особей, а в ущелье Карагур, где устанавливали силки – до 50 птиц. Существенных

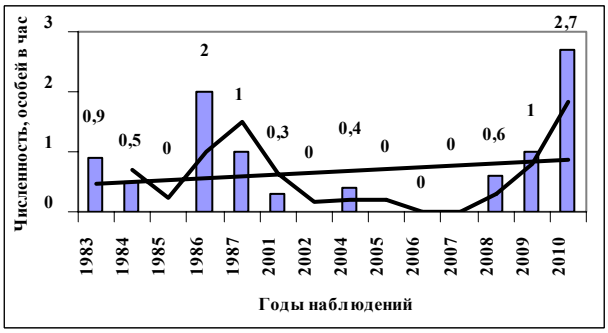
различий в распределении вида по Каратау не замечено, хотя в середине XX века он был малочисленнее в северной половине хребта (Кузьмина 1962). В 2002 году именно там его численность была выше, чем где-либо, что связано с меньшим освоением района человеком.



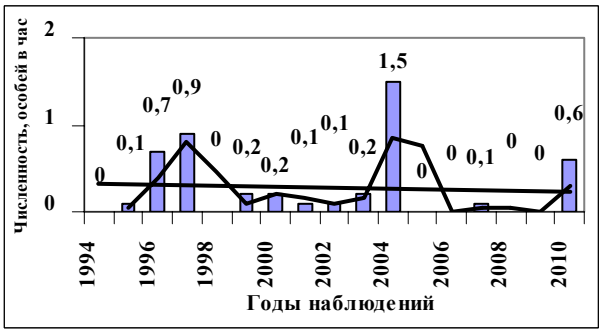
Арчовый лес ущелья Кши-Каинды (1700-1900 м н.у.м.)



Арчовый лес урочища Чуулдак (1900-2000 м н.у.м.)



Арчовый стланик ущелья Кши-Каинды (2500-3000 м н.у.м.)



Тугайный лес ущелья Талдыбулак (1300-1500 м н.у.м.)

Рис. 3. Динамика численности кеклика в Таласском Алатау (вторая декада апреля – июль).

Основные места концентрации кеклика в Таласском Алатау расположены на высотах от 1300 до 3000 м н.у.м., однако по каньону Аксу он спускается и до 1000 м. Это же подтверждают данные и о средней его численности в течение года в интервале высот от 1000 до 3500 м: 0.1, 1.3, 4.7, 2.5, 1.9 и 0.6 ос./час. Однако это распределение меняется в течение года. Так, предгорья (ниже 1200 м н.у.м.) кеклик не посещает с июля по сентябрь, однако в первой декаде ноября он здесь – самый многочисленный (1.1 ос./час); а в другое же время здесь отмечали лишь одиночек. Низкогорья (от 1200 до 1500 м) кеклик не покидает. Максимум птиц наблюдается здесь на южных склонах в январе (6.7) и в середине августа (7.1). В другое время численность вида колеблется от 0.2 в июне до 3.9 ос./час в сентябре. Перепады численности кеклика связаны с его вертикальными кочевками. Падение численности приходится на середину февраля (с 2.3 до 0.1), повышение – на начало августа (0.4-7.1). В середине численность стабильна (в среднем 0.5), незначительно возрастает к концу апреля (1.7) и июля (1.4), т.е. во время массового пения самцов и поднятия на крыло молодых (рис. 4).

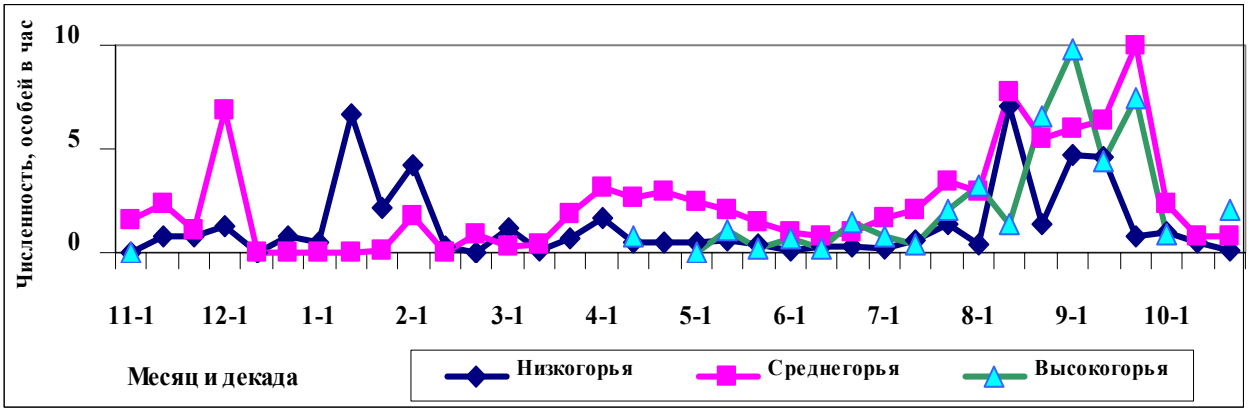


Рис. 4. Сезонная динамика численности кеклика по местам обитания в Таласском Алатау.

В среднегорье (1500-2500 м н.у.м.) большинство кекликов предпочитает редколесья высокоствольного арчовника на скалистых участках гор безлесным выровненным участкам (в среднем соответственно 2.5 и 1.8 ос./ч). В этом поясе гор кеклики отсутствуют во время постоянного снежного покрова (с середины декабря и по январь известны единичные встречи). К февралю длина дня увеличивается, скалистые и южные склоны лучше прогреваются солнцем, снег подтаивает и выветривается, что позволяет кекликам вернуться в обычные места обитания. Поэтому с конца января до начала апреля его численность в этих местах только растёт (от 0.1 до 3.2 ос./ч). Весь апрель число птиц стабильно (2.9), а с начала мая и до середины июня падает (с 2.5 до 0.8 ос./ч). Это связано как с откочёвкой части особей в верхние пояса гор, так и со снижением их активности в период массового насиживания. В конце июня появляются птенцы. По мере их роста, объединения в стаи численность вида в среднегорье к середине августа увеличивается в несколько раз (с 1.1 до 7.7). На таком же уровне она продолжает держаться до сентября, а к концу месяца даже возрастает (до 10.0). И снова это происходит за счёт особей, прикочевавших из соседних поясов гор. Временный снежный покров в среднегорье местами устанавливается уже в октябре, поэтому к концу месяца основная часть популяции откочёвывает в низкогорье (численность колеблется от 2.4 до 0.8 ос./ч). Однако вплоть до середины декабря кеклики периодически возвращаются в эти места и бывают очень многочисленными (в первой декаде декабря до 6.9 ос./ч).

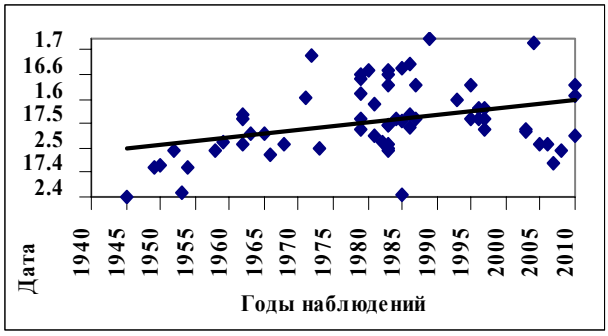
Пояс арчового стланика (2500-3000 м н.у.м.) не посещали со второй половины ноября и до середины апреля. В остальное время года кекликов здесь в небольшом числе встречали регулярно. Массовое насиживание кладок в этом поясе идёт на месяц позже, чем в среднегорье, что подтверждает и минимальная встреча птиц в июне (от 0.8 в середине апреля до 0.2 ос./ч в середине июня). С поднятием молодых на крыло и началом их регулярных кочёвок заметный рост численности

вида длится до начала сентября (от 0.4 в середине июля до 9.8 ос./ч). Затем численность постепенно падает (до 0.9), и с ноября кеклики этот район, по-видимому, не посещают. Выше 3000 м н.у.м. кекликов отмечали с июня по август. Сюда они залетают изредка и в небольшом числе (от 0.3 в июне и августе до 0.5 в июле). Итак, в снежный период кеклики сосредоточены в низкогорье, в гнездовой – в среднегорье, а с началом послегнездовых кочёвок в горах повсеместно обычны (рис. 4).

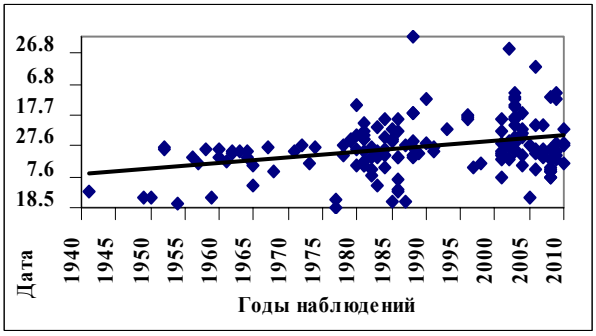
Разбивка на пары начинается в конце февраля, а после 30 марта и до появления птенцов не встречали вместе более 2 особей. Сроки окончательного выбора партнера меняются год от года и зависят от продолжительности зимы и хода освобождения поясов гор от снега.

Гнездо кеклика представляет собой ямку, выстланную травой (стебли ферулы, злаков, бобовых) и пухом. Все известные нам гнёзда были хорошо замаскированы и располагались под прикрытием нависшего камня, скалы, козырька оползня или куста (шиповник, жимолость, спирея).

Сроки начала кладок зависят от хода весны и выбора места гнездования (экспозиция склона и высота над уровнем моря). 3 и 4 апреля 1985 и 1953 начата ранняя кладка. 2 апреля 1945 добыта самка с готовым яйцом в яйцеводе (Ковшарь 1966). Известно ещё несколько дат откладки первого яйца: 2 мая 1983, 10 мая 2003 и 2010, 16 мая 1984 и 15 июня 1981. Последних насиживающих птиц поднимали с гнёзд до 8 июля 1989. Отметим, что за шестьдесят лет сроки находок кладок, а также сроки вылупления птенцов сдвинулись на более поздние сроки (рис. 5).



Кладка



Птенцы

Рис. 5. Сроки находок кладок и встречи нелетных птенцов кеклика в Таласском Алатау

Яйца откладываются ежедневно. Полная кладка содержит до 23 яиц (по 23, 21, 20, 16 и 9 – одна кладка; по 18, 14 и 11– две; по 17, 15, 13 и 8 – три; по 12 - пять). Самые крупные кладки начаты в апреле-мае, мелкие – в июне. В последнем случае, возможно, имеет место повторная или вторая кладка, т.к. отдельные пары имеют два гнезда – по одному на каждого партнера (Грачёв 1983). Обычно это характерно

для периода депрессии вида, что и позволяет ему в минимальные сроки восстанавливать былую численность.

Кеклик сидит на гнезде очень плотно, иногда даже позволяя к себе прикоснуться. Порой насиживание продолжается и при частичном разорении кладки. Так, 10 июня 1987 подняли птицу с кладки с 15 яйцами, а через три дня – с 9. Впоследствии гнездо было разорено окончательно, а яйца, скорее всего, съедены змеёй. В 3 гнёздах яйца были выпиты птицей, в 7 других – разбиты каким-то зверем. В одном из гнёзд нашли остатки взрослой птицы и 12 разбитых яиц. Кладка из 13 яиц содержала 1 яйцо-болтун, а кладки из 12 и16 яиц – брошены.

23 июня 1986 кеклика в течение 3 мин пытались поднять с гнезда (шевелили хворостинкой перья насиживающей птицы), в котором находилась кладка с 15 наклюнутыми яйцами. Нелётных птенцов встречали с 18 мая 1977 до 9 сентября 1988, а первых лётных – 10 июня 1987. Массовое же появление птенцов приходится на вторую половину июня, слётков – на конец июня.

Число птенцов в одном выводке трудно сосчитать точно; их встречали от 1 до 15, в среднем 10. 28 июля 1990 нашли гнездо с 8 только что вылупившимися птенцами. Обычно цыплят сопровождала одна взрослая птица, реже две (27% встреч). Вероятно, уже на этом этапе выводки могут объединяться, т.к. известны случаи добычи двух самок, сопровождающих одних и тех же птенцов (Кузьмина 1962). В июле число слётков в группе колебалось от 4 до 40 (в среднем 15) и в половине случаев при выводках встречены по две взрослые птицы. 23 июля 1987 группу из 40 слётков сопровождало 5 взрослых особей, а 13 июля группу из 30 слётков – 3 взрослых.

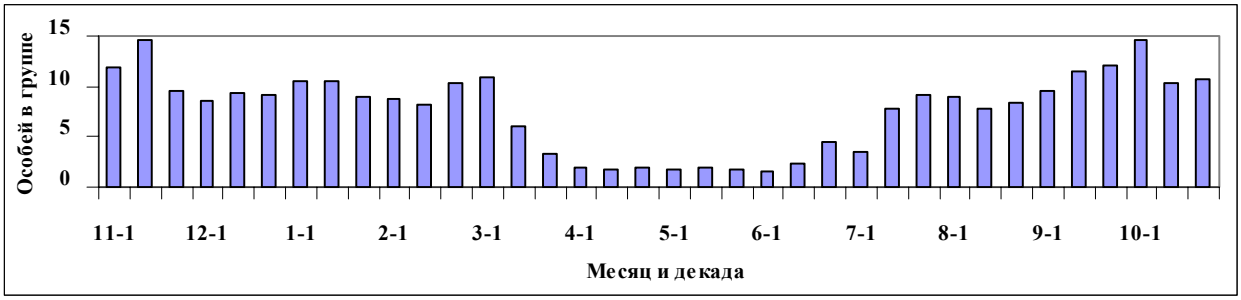


Рис. 6. Средняя величина стаи кеклика в течение года в Таласском Алатау.

В течение следующих месяцев выводки кекликов объединяются в более крупные группы. Средняя величина стаи постоянно растёт и достигает максимума в октябре и ноябре – 15 особей (рис. 6). Иногда зимой на южных склонах в пределах видимости скапливается так много кекликов, что сложно сказать, одна ли это стая или несколько. Например, 20 января 2010 на южном склоне ущелья Джабаглы в течение 20 мин подняли 89 кекликов.

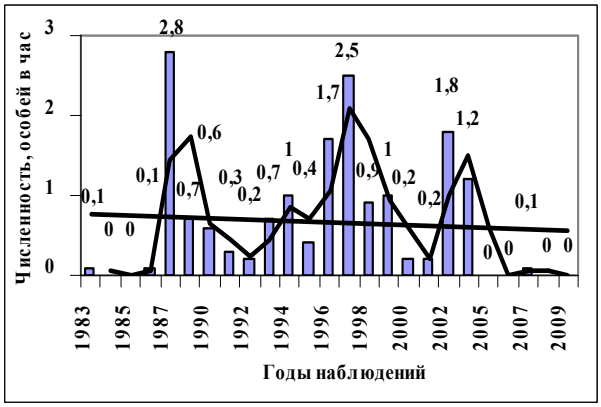
Гибнут кеклики в основном от истощения в суровые многоснежные зимы, когда невозможна добыча корма. В такое время они чаще гибли небольшими группами, ища защиту под навесами скал. Некоторые сбивались в стаи до 60 особей, спускались в населённые пункты и погибали там (Ковшарь 1966; Чаликова 2006, 2008). В остальное время года основным врагом кеклика является беркут, причём местами численность этих двух видов птиц изменяется синхронно (рис. 2, см. также: Чаликова 2009). Кеклика добывают и другие хищные птицы, а также лисы, куницы и волки. Птенцов и яйца нередко съедают змеи. Даже в помёте медведя отмечали скорлупу яиц. 2 мая 2008 под жимолостью в каньоне Аксу найдено гнездо с одним яйцом, а рядом находились останки взрослой птицы. 27 июля 1981 найдены три трупа разновозрастных птенцов, погибших от сильного града.

Серая куропатка *Perdix perdix*

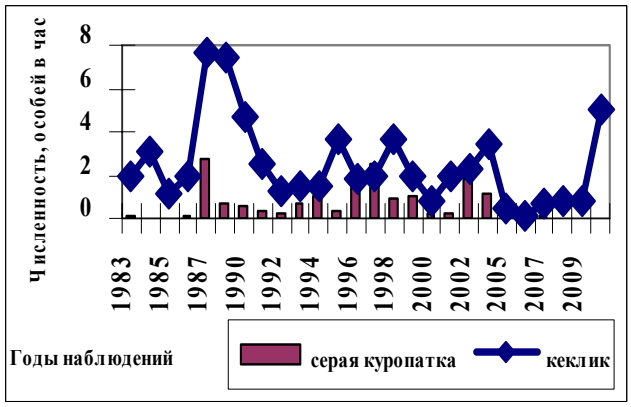
Серая куропатка *P. p. arenicola* (Buturlin 1904) по Западному Тянь-Шаню распространена спорадично и, в отличие от кеклика, предпочитает выровненные участки гор, избегая крутые и скалистые склоны. В Таласском Алатау она к 1960-м годам поднялась из предгорной степи (наиболее многочисленна в 1930-х годах) в лугостепной пояс гор (наиболее обычна в 1960-х – Ковшарь 1966). Видимо, это связано с неумеренной охотой на неё в предгорьях и охраной в горной части (территория заповедника Аксу-Джабаглы). Такое распределение вида наблюдали и позже, тем более, что с использованием человеком предгорных степей под пашню, сенокосы и пастбища там не сохранилось удобных мест для гнездования. После суровой многоснежной зимы 1927/28 куропатку не встречали летом 1928 года (Северцов 1929), а в районе перевала Чокпак её численность после зимы 1968/69 года к 1981 году так и не восстановилась (Гаврилов, Гисцов 1985). Продолжительное отсутствие вида отмечено и в Заилийском Алатау. В районе Алматинского заповедника куропаток не встречали с 1995 года (Джаныспаев 2006). Много их погибло зимой 1945, 1946 и 1947 годов на Угаме, Пскеме (Корелов 1956) и в 1985 и 2005 годах – в Таласском Алатау. В суровые зимы 1940-х годов она из Таласского Алатау откочёвывала к южным склонам Боролдайтау (Шевченко 1948), но позже подобного не наблюдали. Лишь однажды в сумерках 10 октября 2008 стая из 10 серых куропаток пересекла лесополосу в районе перевала Чокпак со стороны Таласского Алатау в Боролдайтау. Но была ли это кочёвка с хребта на хребет или в пределах одного из них, не ясно.

В Таласском Алатау серая куропатка повсеместно значительно уступает по численности кеклику. В ущелье Кши-Каинды её в последние два десятилетия XX века было в 4.3 раза меньше кеклика, а численность колебалась от 0.0 (в 1984-1985, 2005, 2006, 2008-2010 году) до

2.5 (1997 год, рис. 7) и в среднем составила 0.7 ос./ч. В 1990-х годах численность серой куропатки была в 1.3 раза выше, чем в 1980-х, тогда как кеклика, наоборот, – в 2.3 раза ниже. До начала 1990-х годов их пики численности совпадали и были хорошо выражены в 1985, 1987 и 1992 годы, с 1993 года их численность выровнялась (соответственно, 1.0 и 1.5 ос/ч) и держалась на этом уровне следующее два года. С 1995 по 1999 год соотношение видов меняется: с увеличением численности серой куропатки в 4.5 раз (с 0.4 до 1.8) в 1996 году, в 1.9 раз уменьшается численность кеклика (3.5 – 1.8) и, наоборот, с уменьшением в 2.9 раз числа первой в 1998 году (2.7 – 0.9), в 1.9 раз увеличивается число второго (1.9 – 3.6).



Серая куропатка



Серая куропатка и кеклик

Рис.7. Динамика численности серой куропатки и кеклика в ущелье Кши-Каинды Таласского Алатау (апрель – июль).

В 1997 году впервые за весь период наблюдений численность серой куропатки в 1.3 раза превзошла таковую кеклика. Возможно, подобное соотношение видов связано с перераспределением привычных мест обитания, а также с перемещением птиц из одних ущелий в другие в поисках кормных участков. В течение 1999-2000 года общее понижение численности этих видов шло одновременно (для кеклика в 3.7 раз и для куропатки в 4 раза). К 2001 году серых куропаток вновь значительно меньше кеклика (в 10.4 раз), и их соотношение возвратилось на уровень 1980-х. После многоснежной зимы 2004/05 года серая куропатка и вовсе перестала встречаться. Летом 2005 года по паре птиц дважды подняли на лугах Кши-Улькен-Каинды, в верховьях ущелье Талдыбулак и один раз – в предгорной степи между селом Жабагылы и ущельем Иргалы.

С 2007 года численность серой куропатки повсеместно восстанавливается, но меньшими темпами, чем численность кеклика. Зимой куропатку начали встречать только с 2007/08 года, тогда как зимой 2003/04 её численность в предгорной степи между селом Жабагылы и одноименным ущельем достигала 9.1 ос./ч (в феврале 13.2).

В отличие от кеклика, распространённого по хребтам Западного Тянь-Шаня равномерно, серая куропатка не была известна для Боролдайтау и Каратау. В мае 1986 года её встречали в долине реки Кашкарата, а в сентябре 2002 она уже была многочисленной в районе урочища Дарбаза и в ущелье Карагур (до 100 особей в стае – Чаликова, Колбинцев 2006).

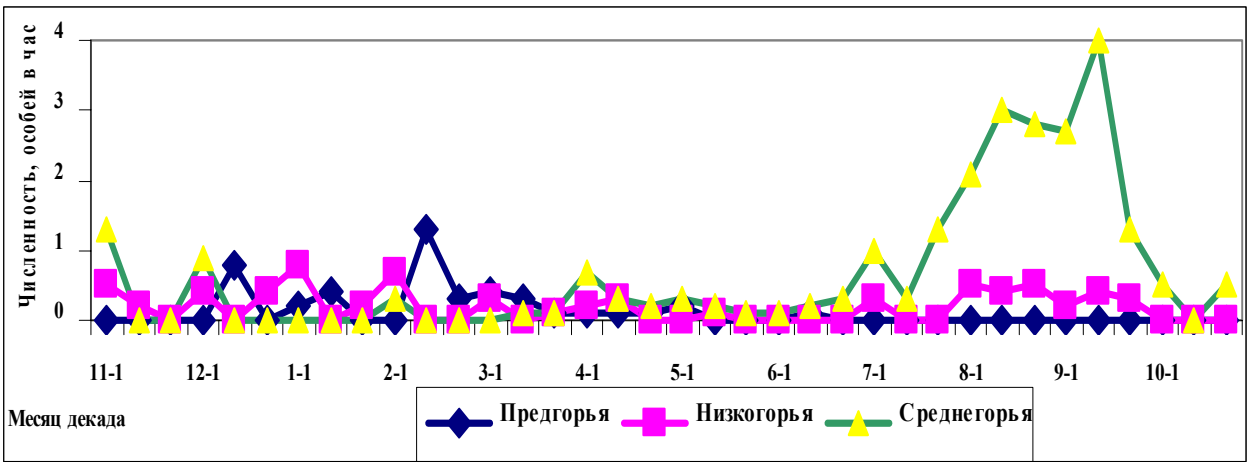
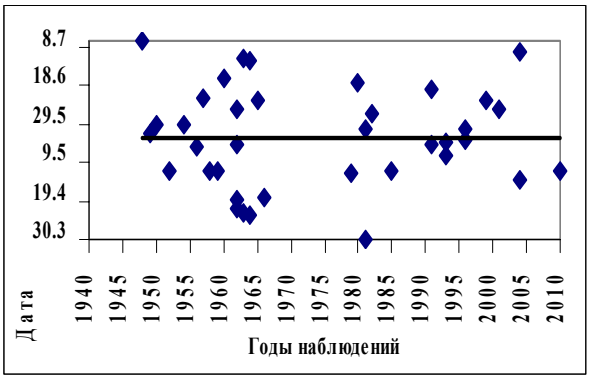


Рис. 8. Сезонная динамика численности серой куропатки по местам обитания в Таласском Алатау.

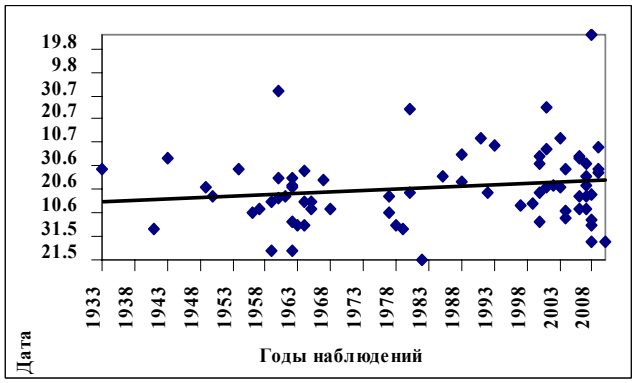
В течение года по высотным поясам Таласского Алатау серая куропатка распределена не равномерно. В предгорьях она отсутствует с июля по декабрь, а самой многочисленной её здесь нашли в феврале (0.5 ос./ч), в период максимальной высоты снежного покрова на луговых и пологих участках гор. В низкогорье и среднегорье куропатку встречали в течение всего года, но реже в первом (от 0.1 до 0.5), чем во втором (от 0.1 до 3.0, рис. 8). Более обычна она на высотах 1500-2000 м над уровнем моря, где предпочитает открытые участки лугов и степей, нежели арчовый лес (соответственно, 1.5 и 0.7 ос./ч). Выше 2500 м она держится с конца мая по октябрь (0.1-0.4), т.е. в период исчезновения из предгорий. За исключением предгорий, максимальное число птиц повсеместно встречали с июля по сентябрь – в период поднятия на крыло молодых и их объединение в стаи. В отличие от кеклика, выводки серой куропатки до поздней осени держатся там же, где птицы гнездились, и значительных кочёвок в вертикальном и горизонтальном направлениях не совершают.

Образование пар у серой куропатки происходит в начале марта, и с середины этого месяца вместе встречали не более двух птиц. Ток наблюдали с первой половине апреля, а спаривающихся птиц – в конце апреля. Гнездо представляет собой небольшую ямку в земле, выстланную растительными остатками, пухом и перьями самой птицы. Оно обычно устраивается в кустах (жимолость, шиповник), изредка – в высокой траве на открытых участках.

Кладки серой куропатки находили с 30 марта (1981) до 11 июля (1948). Самка, добытая 22 июня 1960, была с полностью сформировавшимся, но ещё неокрашенным яйцом, а в яичнике находилось ещё 5 крупных желтков (Ковшарь 1966). Известны несколько дат откладки первого яйца: 13 и 9 апреля 1963 и 1964, 2010, 13 мая 1993 и 14 мая 1994. Последующие яйца откладываются ежедневно. Кладка содержит до 26 яиц: одна по 8, 10,13, 18, 20, 22, 26 и две – по 11 и 12. В отличие от кеклика, период откладки и насиживания у серой куропатки более сжат и за последние 60 лет сроки находок кладок почти не изменились (рис. 9). Об эффективности насиживания можно сказать следующее. Две кладки из 12 и 18 яиц содержали по 1 болтуну, а в одной кладке из 8 яиц одно яйцо оказалось треснутым. Гнездо с одним яйцом, устроенное среди зарослей шиповника в предгорьях, брошено из-за беспокойства пасущимися овцами. Успешно покинули гнездо птенцы трёх выводков, в двух гнёздах яйца выпиты птицей (вероятно, сорокой), два гнезда разорены зверем и из одного гнезда яйца исчезли.



Кладка



Птенцы

Рис. 9. Сроки находок кладок и встречи нелётных птенцов серой куропатки в Таласском Алатау.

Птенцов куропатки, покинувших гнездо, встречали с 21 мая (1982) по 25 августа (2008). Треть выводков сопровождали оба партнера (36% встреч), у которых было от 3 до 15 цыплят. Однако эти цифры не отражают действительность, поскольку не всегда удаётся увидеть всех птенцов выводка. Первых перепархивающих птенцов отметили 5 июня 1978, в массе же они появляются в конце июня. В выводке насчитывали от 3 до 20, в среднем 10 молодых. В это время уже более половины выводков сопровождали две взрослые птицы (54%). 30 июня 2004 вместе с 16 молодыми отмечены 4 взрослые особи. В отличие от кеклика, средняя величина группы серой куропатки заметно увеличивается уже с июня (рис. 6 и 10), к концу июля достигает максимума (в среднем 13 особей), всю осень стабильна (минимум 8) и незначительно снижается зимой (до 6). Однако временами куропатки собираются в более крупные стаи. Чаще их видят на водопое, солонце или на

пороях кабанов. 16 и 27 июля 2008 стая из 40 серых куропаток кормилась на пшеничном поле в районе каньона Аксу. 23 августа 2006 группа из 32 птиц залетела во двор одноимённого кордона.

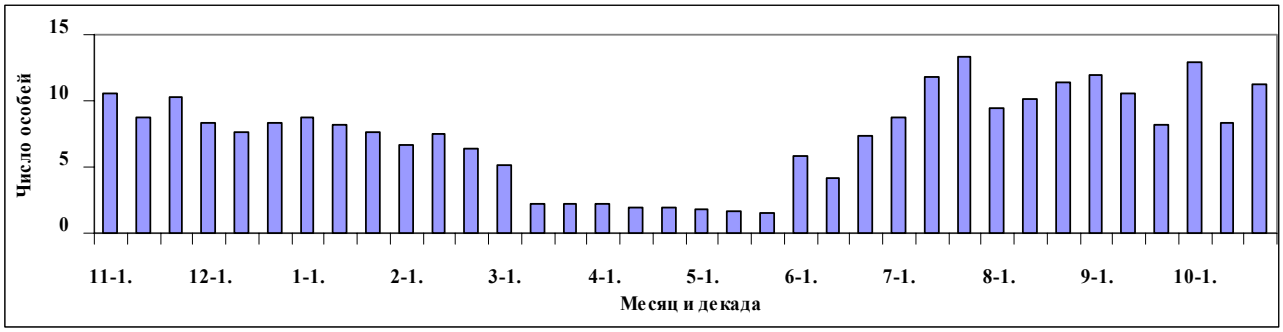


Рис. 10. Средняя величина стаи серой куропатки в течение года в Таласском Алатау.

Значительная гибель серых куропаток, как и кекликов, происходит в суровые многоснежные зимы (Ковшарь 1966; Чаликова 2006, 2008). Во время больших снегопадов серые куропатки нередко встречаются в населённых пунктах, иногда появляются в них и осенью. Так 25 октября 2007 наблюдали необычный залёт группы куропаток в село Жабагылы. Утром самец разбился об электрический столб (судя по состоянию глаз, он был слепым), второй днём разбился о стеклянную дверь центральной усадьбы заповедника Аксу-Джабаглы, в сумерках одну птицу подняли с огородов в центре села. В другое время года основные враги у серой куропатки те же, что и у кеклика. На маленьких птенцов могут нападать даже сороки. Безрезультатную охоту сороки наблюдали 17 июня 1996, когда взрослой куропатке всё же удалось защитить птенцов.

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*

Бородатая куропатка *P. d. dauurica* (Pallas 1811) только в середине XX века внесена в список птиц Западного Тянь-Шаня. В 1960-х годах она очень редко гнездилась в районе озера Сары-Челек (Воробьёв, Чичикин 1966), хотя в 1920-х годах здесь встречали только серую куропатку (Кашкаров 1927). В 1967 году стаю из 10 бородатых куропаток видели на перевале Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985). В этот же период она была акклиматизирована в бассейне реки Ахангаран, но судьба её там не прослежена. В 2001 году двух птиц отметили на реке Кызылча (Митропольский 2005), в 2002 году в киргизской части Таласского Алатау подняли 31 бородатую куропатку (Шукуров и др. 2006). Однако последние сведения вызывают сомнение, поскольку в списке встреченных видов отсутствует серая куропатка. Серая куропатка не упомянута и для Беш-Аральского заповедника, где была найдена бородатая (Давлетбаков, Кумушалиев 2002).

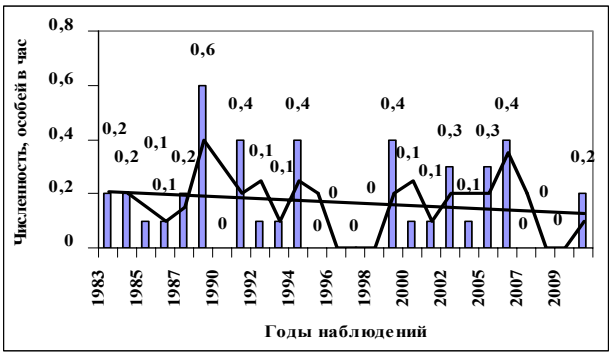
Перепел *Coturnix coturnix*

Перепел *C. c. coturnix* (Linnaeus 1758) многочислен в Западном Тянь-Шане. Лишь в районе озера Сары-Челек его всегда находили редким (Кашкаров 1927; Воробьёв, Чичикин 1966; Остащенко 2005). Снижение численности вида по сравнению с предыдущими годами в Таласском Алатау впервые заметили летом 1945 года (Шевченко 1948). Здесь же массовый падёж перепелов наблюдали осенью 1969 года после снегопада (Беляев 1978), когда гибли не только местные, но и пролётные особи. Однако это не отразилось на численности вида в последующие годы. Вплоть до начала 1990-х годов значительных перепадов численности гнездящихся перепелов не замечали. Более детальные наблюдения, однако, показали, что флуктуации численности у перепела существуют и имеют свои особенности. Так, в арчовых редколесьях Кши-Каинды с 1983 по 2010 год перепел не гнездился в 1988, 1995-1998, 2007-2009 и был немногочислен в 1994, 2004, 2006 и 2010 годы (0.4 и 0.3, в среднем 0.2 ос./ч, рис. 11).

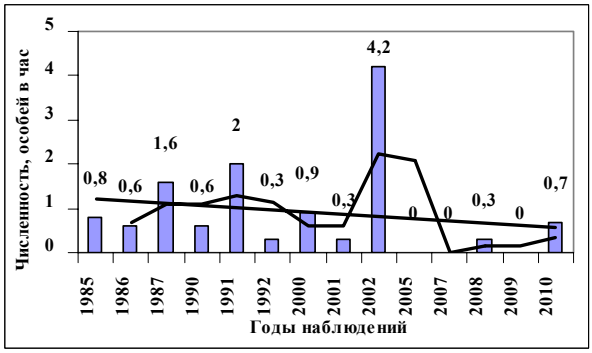
В арчовниках урочища Чуулдак численность перепела выше (от 0.0 в 2005, 2007, 2009 годы до 4.2 в 2002 году, в среднем 0.9 ос./ч). На лугах в междуречье Кши-Улькен-Каинды она в среднем составила 2.8 (от 0.0 в 1987, 2006, 2009 до 6.7 в 2000), Кши-Улькен-Чимбулак – 4.5 (от 0.0 – 2007, 2009 до 14.1 ос./ч – 2002). В предгорной степи между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак с 1999 года число гнездящихся перепелов в течение трёх первых лет уменьшалось (0.7, 0.4, 0.1), затем только росло (0.4, 0.3, 1.7 и 1.6 ос./ч), в 2006-2007 годах вид здесь не гнездился и вновь появился в 2008 (рис. 11). По учётам инспекторов заповедника, в мае-июне 2002-2010 года численность перепела колебалась от 2.0 в 2010 до 8.3 в 2004 году и в среднем составила 4.7 особи за учёт. По-видимому, подобное происходит и в других частях ареала, т.к. в районе перевала Чокпак, где перепел обычен на пролёте, в отдельные годы он особенно многочислен (Гаврилов, Гисцов 1985). Таким образом, заметные изменения численности перепела имеют место, но только непосредственные наблюдения могут объяснить их причины и периодичность. Например, снижение численности вида в 2009 году, скорее всего, связано с весенними затяжными дождями, вынудившими перепелов не останавливаться в прежних местах гнездования, а искать новые, с более благоприятными условиями. Тем не менее, в течение последних трёх десятилетий в Таласском Алатау наблюдается повсеместное сокращение численности перепела (рис. 11). На снижение численности перепела в Узбекской части Западного Тянь-Шаня в начале XXI века указывает О.В.Митропольский (2005).

Прежде для Боролдайтау гнездование перепела только предполагали. В мае 1987 года его «бой» слышали в урочище Карабастау, где две пары гнездились в 2005 году, а в июне 2003 года перепел был мно-

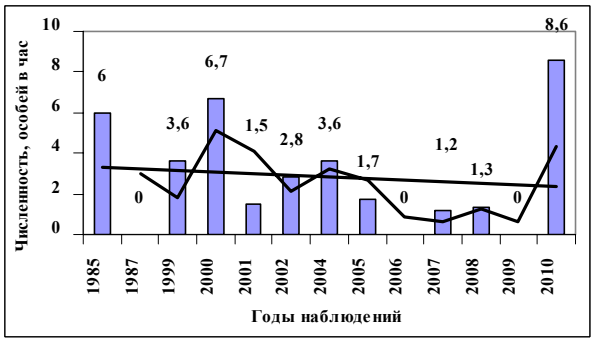
гочислен в предгорьях – там, где выращивали люцерну. В 1990-е годы перепел был обычен на заливных лугах озера Бийликоль (Губин, Карпов 1999). Менялась его численность и на других хребтах. В середине XX века на Пскемском, Угамском хребтах и в Каржантау перепел был самым многочисленным видом куриных (Корелов 1956), в 2002 году по долине реки Пскем он уступил первенство кеклику (Ковшарь 2003), в 2003 году по долине реки Угам превосходил по численности последнего в два раза, а в Каржантау перепелов и кекликов было поровну.



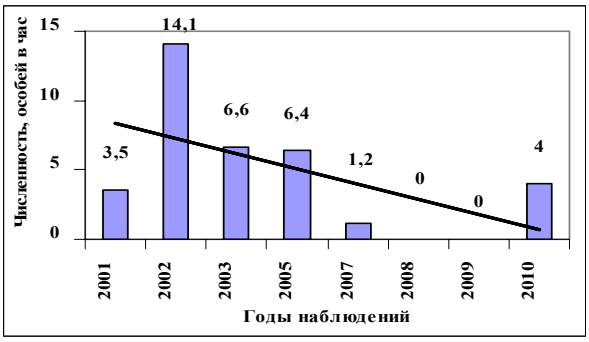
Арчовый лес ущелья Кши-Каинды



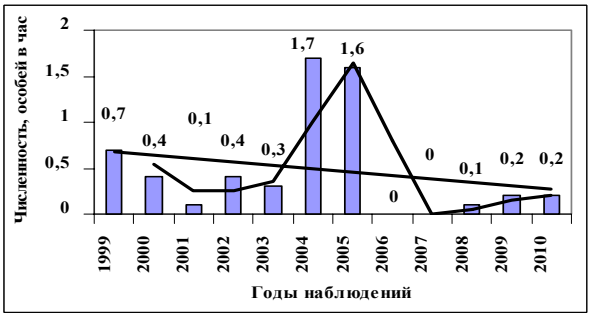
Арчовый лес урочища Чуулдак



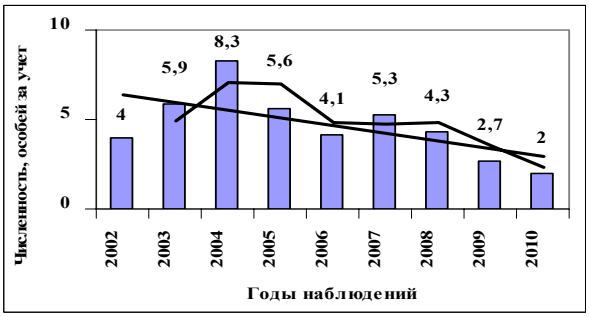
Луга междуречья Кши-Улькен-Каинды (1800 м н.у.м.)



Луга междуречья Кши-Улькен-Чимбулак (1950 м н.у.м.)



Предгорная степь между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак (1100-1200 м н.у.м.)

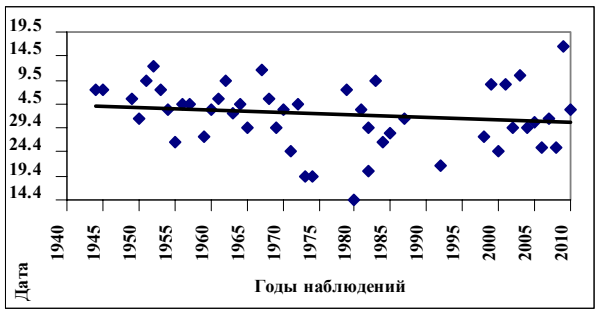


По данным инспекторов заповедника Аксу-Джабаглы

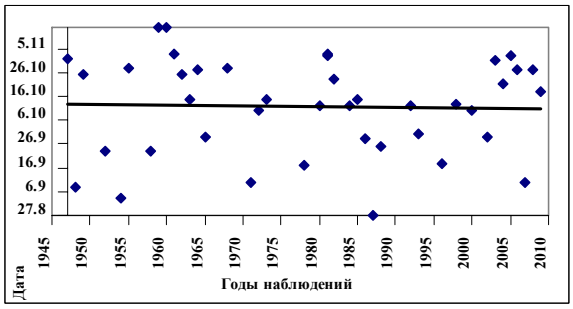
Рис.11. Динамика численности перепела в Таласском Алатау (май – июль).

Весной в Таласском Алатау перепел обычен с конца апреля. Самая ранняя встреча произошла 14 апреля 1980 (рис. 12). Сроки появления первых птиц сдвигаются в зависимости от погодных условий. В дождливую весну 2009 года первых птиц встретили только 19 мая. Чаще первая встреча перепела регистрируется по песне. Однако в среднем

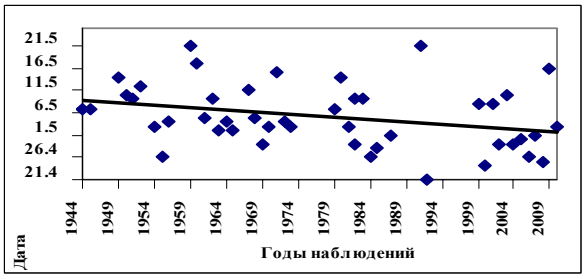
птицы прилетают на 3-4 дня раньше, чем начинают петь. Интервал между датами первых услышанных песен более растянут – от 21 апреля (1992) до 25 мая (1959, 1991) (рис. 12). За последние 60 лет перепел возвращается в места гнездования всё в более ранние сроки.



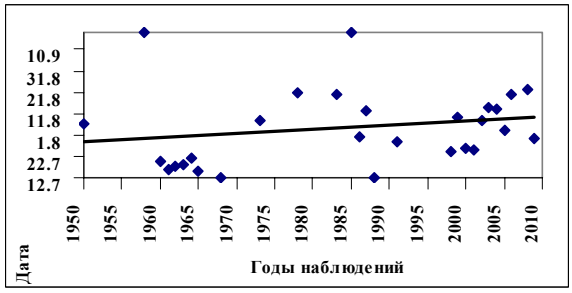
Первая встреча



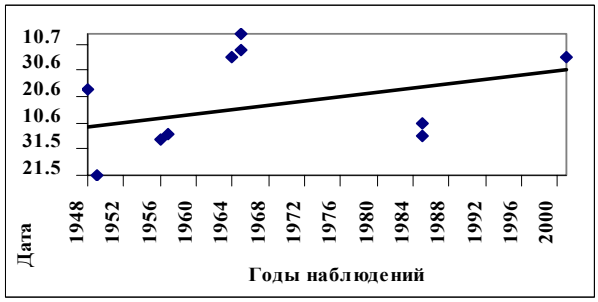
Последняя встреча



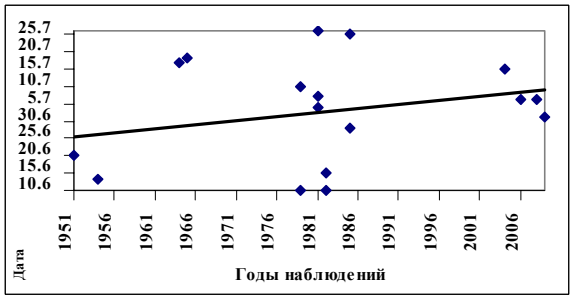
Первая песня



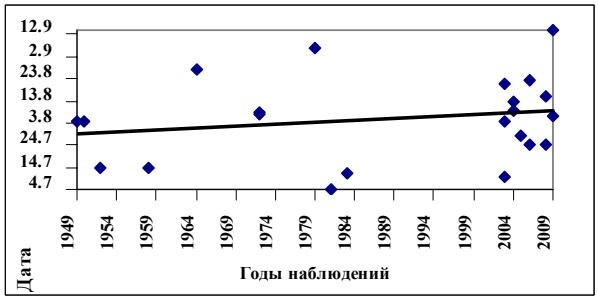
Последняя песня



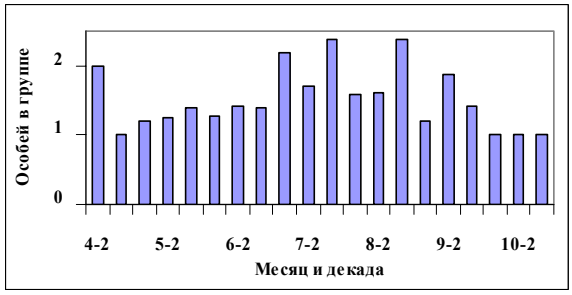
Насиживание кладок



Встречи нелётных птенцов



Встречи слётков



Величина группы

Рис. 12. Динамика основных фенологических явлений в жизни перепела в Таласском Алатау.

В горах перепел появляется позже, занимая места гнездования постепенно, по мере подрастания травянистых растений (рис. 13). С момента прилёта и до июня основная часть перепелов сосредоточена в предгорье и низкогорье, с июня по август – в среднегорье, позже и вплоть до отлёта перепела распределены по поясам гор равномерно.

Пик численности вида в предгорьях приходится на начало июня, а в среднегорьях – на конец июля. В первом случае число птиц резко падает с началом сенокоса уже в середине июня. В 1960-х годах пение самцов заканчивалось между 15-20 июля (Ковшарь 1966), с 1980-х – в начале августа (рис. 12), причём последние песни слышали в период основного пролёта 18 сентября 1958 и 1985.

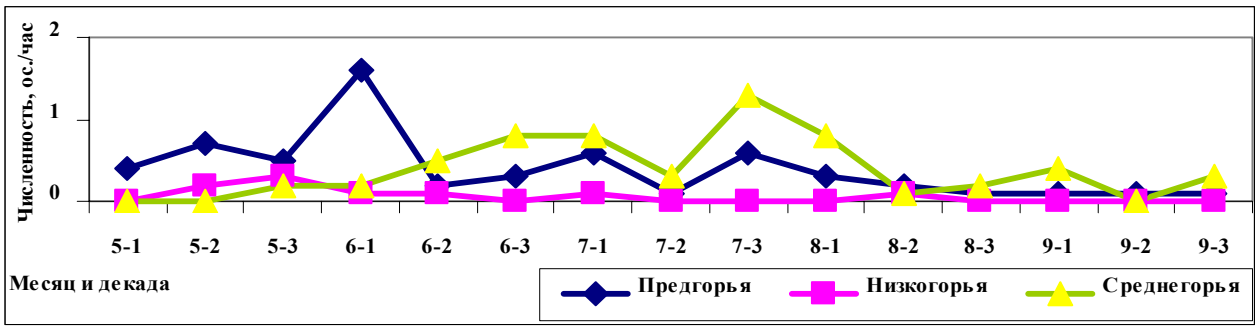


Рис. 13. Сезонная динамика численности перепела по местам гнездования в Таласском Алатау.

Данных по гнездованию перепела немного, поскольку его гнёзда среди высокой травы на лугу найти довольно сложно. Яйца в гнездах находили с 18 мая (1950) по 14 июля (1964) (рис. 12). Две кладки были начаты 23 июня 1948 и 3 июля 2001. Две другие полные кладки содержали 8 и 9 яиц. В последней кладке 1 яйцо оказалось неоплодотворённым (Ковшарь 1966). 4 июля 1981 поднята взрослая птица, обогревавшая одного птенца. Нелётных птенцов вместе с одной взрослой птицей встречали с 10 июня (1979) по 27 июля (1981) (рис. 12). Лишь дважды удалось пересчитать всех птенцов в выводке (в обоих случаях их было 8). 9 сентября 1979 рядом с взрослой птицей находился один нелётный птенец и два поршка. Последних встречали с 4 июля (1981); в выводке отмечали от 1 до 10 лётных птенцов (один раз по 1, 5, 6 7, 8 и 10; дважды по 4 и трижды по 3). Судя малому числу встреч выводков (14), они распадаются очень быстро. Вместе чаще всего встречается не более двух птиц (рис. 12).

К середине августа основная часть перепелов покидает места гнездования (рис. 13) и начинает совершать кочёвки за их пределами. К сентябрю численности вида вновь постепенно увеличивается, но уже за счёт пролётных особей, основная миграция которых приходится на сентябрь – первую половину октября. К этому времени перепела с гор спускаются в предгорья. Разнятся по годам и последние встречи перепела в Таласском Алатау – от 27 августа 1987 до 14 ноября 1959 и 1960 (рис. 12). Вероятно, это связано с общим падением численности птиц во время осеннего пролёта. Так, в конце 1940-х и в начале 1960-х годов осенью ежегодно отмечали «волны» пролёта (Ковшарь 1966), основные сроки которых следующие: 8 сентября 1948, 9 сентября 1949, 15 сен-

тября 1959, 16-18 сентября 1961, 13 сентября 1963 и 20 сентября 1964. В эти же периоды до 100 особей ежедневно собирали ранеными или убитыми под проводами линий электропередачи. Однако позже подобного не наблюдали. Снижение массовости осеннего пролёта подтверждают и следующие факты. Так, 15 сентября 1979 на 1 км маршрута в среднегорье отметили 5-7 особей, 10 и 12 октября 1984 на 10 км – 1 и 2. В предгорьях заметный пролёт перепела шёл 3 сентября 1984 и 29 августа 1996. На перевале Чокпак набольшее его количество летело в ночь на 9 октября 1971. Утром в ловушках, установленных для отлова птиц, оказалось 13 живых и 11 разбившихся о сеть и тросы особей (Гаврилов, Гисцов 1985). Осенью 1966-1981 годов на Чокпаке окольцовано 86 перепелов. Хотя работа орнитологической станции продолжается и ежегодно публикуются результаты наблюдений, имеется лишь единственное упоминания об отлове осенью 4 перепелов паутинными сетями в 2000-2004 годах (Коваленко и др. 2005).

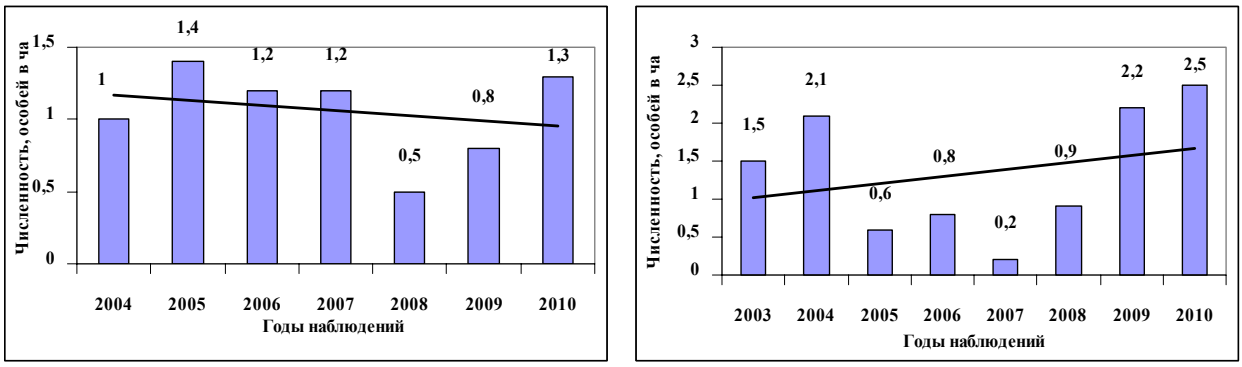
Фазан *Phasianus colchicus*

Фазан в предгорьях Западного Тянь-Шаня гнездится периодически. В Таласском Алатау он достоверно встречен в селе Жабагылы 30 марта 1945 (Шевченко 1948), когда гнездился по долине реки Арысь. В 1960-х годах в садах села нескольких птиц видели в ноябре 1962 года перед снегопадом (Ковшарь 1966), а 27 апреля 1960 одну птицу добыли в долине Арыси. По истечению 40 лет одиночного самца *Ph. c. mongolicus* Brandt 1845 дважды подняли в районе фермы Джетымсай в декабре 1999 и повторно – в мае 2000, а с зимы 2002/03 года птиц здесь и по тугаю реки Джабаглы встречали регулярно. К середине сентября 2003 года фазан по реке Джабаглы поднялся до устья реки Улькен-Каинды. В районе кордона Кара-Алма (6 км восточнее) он стал обычным с января 2000 года, где уже в августе 2001 года видели вместе до 19 особей. Позже численность фазана в этом ущелье колебалась от 0.3 ос./ч в 2001 году до 2.8 в 2009, а в 2005 году здесь гнездилось не менее 15 пар. В декабре 2004 года от железнодорожного разъезда 115-й км до кордона подняли 65 птиц. Летом 2003 года одиночек отмечали вдоль предгорий в 7 км восточнее, в безымянном ущелье между кордонами Кара-Алма и Теке-Камал, а с октября – в ущелье Теке-Камал. В следующие два года фазан освоил ещё 25 км северных предгорий: 2004 – ущелье Топшак, 2005 – ущелье Аксай. В ноябре 2002 года трёх птиц встретили в ущелье Талдыбулак (в 3 км от села Жабагылы и в 6 км от ущелья Джабаглы), где они благополучно перезимовали и загнездились. К апрелю 2003 года фазан продвинулся на 4 км западнее и достиг окрестностей села Кумысбастау, а к декабрю 2003 – ещё на 5 км (село Эльтай). Однако в последствии численность фазана в гнездовой период в этих местах была не постоянной (колеба-

ния от 0.0 в 2006 и 2008 годы до 1.2 ос./ч в 2010). Таким образом, за 6 лет вид освоил 50 км предгорий Таласского Алатау и в его появлении решающую роль сыграли лесозащитные полосы, по которым он возвратился (или пришёл?) с северо-востока. При этом следует отметить, что в некоторых местах фазан пребывал временно. Так в ущелье Аксай его последний раз видели 1 октября 2006, в ущелье Топшак – 8 марта 2007 и в ущелье Теке-Камал – 15 октября 2009. В других местах фазана встречают и поныне, но с заметным колебанием численности в гнездовой период (рис. 14). Отметим, что многоснежная зима 2004/05 года повлияла на численность фазанов в разных местах не одинаково. Так, на участке между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак она в апреле-июне 2004-2007 годов была одинаковой, а в ущельях Джабаглы и Джетымсай упала чуть ли не в 10 раз (до 0.2 ос./ч). После экстремально холодной зимы 2007/08 года численность фазанов на первом участке сократилась в 2 раза (до 0.5 ос./ч), а на втором возросла (до 0.9). Эти различия связаны с запасами корма в зимний период, когда урожайность плодово-ягодной растительности в условиях гор в разных местах может значительно различаться. Тем не менее, в целом следует отметить снижение численности фазана в последнее время. По данным учётов инспекторов заповедника Аксу-Джабаглы, она в 2007-2010 годах только падала: 5.5, 3.4, 2.2 и 2.0 особи за учёт. И за её падение, безусловно, в большой мере ответственна бесконтрольная охота на фазанов в лесополосах вдоль железной и автомобильных дорог, окружающих заповедник.

Оседлым в начале XXI века фазан стал и в районе перевала Чокпак, где в 1960-1980-е годы отсутствовал (Гаврилов, Гисцов 1985). Более стабильна численность вида в районе Бийликольской группы озёр, где с середины 1920-х годов фазана в небольшом числе отмечали всегда (Кашкаров 1928; Губин, Карпов 1999). В Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы имеются сведения о добыче одной особи на озере Акколь 24-26 апреля 1960. По опросным сведениям 1998 года, фазан встречается и в нижнем течении реки Ирсу в Машаттау, где прежде его не наблюдали (Ковшарь 1999). Однако в данном случае речь идёт о другом подвиде – *Ph. c. turcestanicus* Lorenz 1896, который поднялся по реке Машат. К сожалению, в нижнем течении Машата птиц регулярно отстреливают. В августе 2007 года 6 фазанов держались на ручье Тобылбулак, куда они могли подняться из окрестностей села Эльтай или же по рекам Даубаба и Машат. *Ph. c. turcestanicus* добывали и в районе села Балыкши (южные предгорья Боролдайтау), выше слияния рек Машат и Арысь. На одноимённом ручье он обычен с 2006 года. В Боролдайтау (ущелья Боролдай и Кашкарата) он отсутствовал в 2002 году, появился в 2004 и к 2005 году освоил заросли боярышника, поднявшись из тугаев в долинах рек вверх по склонам до

урочища Аулие, а в 2007 году – до урочища Карабастау. В ущелье Кокбулак фазан отсутствовал в 2002 году, в 2007 уже гнездился, а в 2010 вновь исчез, что связано с охотой на него в нижней части реки. Добавим, что до 1960-х годов фазан гнездился в районе озера Сары-Челек и до 1946 года его встречали в долине реки Чирчик (Кашкаров 1927; Корелов 1956). Попытка искусственного вселения *Ph. c. mongolicus* в среднегорье бассейна реки Чирчик значительного увеличение его численности не дала. Так, из выпущенных в 1968-1975 годах более 1000 особей на западном склоне Чаткальского хребта к 2001 году сохранилось менее 150, но они расселились повсеместно (Дьякин 2002; Кашкаров, Загребин 2002). В низменных районах долины рек Сырдарья, Чирчик и Ахангаран обитает *Ph. c. turcestanicus*, который благодаря охране широко расселился и поднялся до нижних части гор (Митропольский 2005). В конце XX века увеличение численности фазана наблюдали и в дельте Волги, что привело к расширению границ ареала вида в Северном Прикаспии (Ковшарь, Березовиков 2002).



Предгорная степь между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак

Ущелья Джабаглы и Джетымсай (1200-1400 м)

Рис.14. Динамика численности фазана в Таласском Алатау (апрель-июнь).

В течение года по высотным поясам Таласского Алатау фазан распределён равномерно, но иногда его встречали в необычных местах. Так, 30 апреля и 27 мая 2010 самца слышали в арчовом лесу, а 2 декабря 2005 и 7 июля 2010 он залетел в село Жабагылы. В период токования нередки встречи самцов и в предгорной степи на значительном удалении от зарослей древесно-кустарниковой растительности. Обычно токование начинается в первой половине марта, но в тёплые малоснежные зимы – в конце февраля (23 февраля 2010). К концу июня интенсивность пения снижается, но одиночные крики самцов можно услышать до конца июля (27 июля 2004).

Данных по гнездованию фазана очень мало. Единственное гнездо найдено 1 июля 2005. Оно располагалось в высокой траве в яблоневом саду в предгорьях ущелья Талдыбулак. Кладка содержала 13 насиженных яиц. Впоследствии гнездо было разорено людьми. Нелетаю-

щих птенцов встречали с 16 июня (2004) по 5 июля (2008), а первых поршков – с 13 июня (2005). Самка обычно сопровождает выводок до конца июля, реже до начала сентября (в 3 случаях из 26). Рядом с выводком всегда находится одна самка, но иногда – две. В выводках насчитывали до 17 цыплят и до 19 слётков, а с июня по сентябрь их средняя величина менялась (соответственно 8.3, 10.0, 7.7 и 7.4). В другие месяцы чаще поднимали одиночек, но на незначительном расстоянии друг от друга. В 307 случаях это были только самцы (от 1 до 12 особи в группе, в среднем 1.7), в 38 – самки или молодые (1-7, 1.8), в 177 – смешанные стаи из самцов и самок и молодых (2-15, 4.1). Встречаемость фазана в течение года менялась (от 2.0 до 7.4 особи за экскурсию, в среднем 3.2). Меньше этот показатель был в апреле (период кладки яиц) и выше в июле (массовое поднятие молодых на крыло). Больше всего встреч фазанов (308 из 903) зарегистрировано в марте-мае, меньше всего – в январе-феврале (110).

К основной причине гибели фазана относим бескормицу в зимний период, обусловленную неурожаем плодово-ягодных растений. В это время фазан является лёгкой добычей для хищников, чаще всего лисиц. Зимой фазаны предпочитают держаться рядом с кордонами, где находят дополнительные корма и защиту от хищников.

Литература

Беляев В.Н. 1978. Массовый падёж перепелов от внезапного снегопада в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 163.

Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.

Грачёв Ю.А. 1983. *Кеклик (биология, использование, охрана)*. Алма-Ата: 1-148.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.

Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 1999. Материалы по гнездящимся птицам озера Бийликуль (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (75): 3-14.

Давлетбаков А.Т., Кумушалиев Б.К. 2002. Орнитофауна Беш-Аральского заповедника // *Биологическое разнообразие Западного Тянь-Шаня*. Бишкек: 78-80.

Джаныспаев А.Д. 2006. Об изменениях в составе орнитофауны Алматинского заповедника // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана*. Алматы: 122-125.

Дьякин Б.И. 2002. Охотничьи ресурсы Западного Тянь-Шаня // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 93-97.

Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Средне-Аз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.

Кашкаров Д.Н. 1928. Экологический очерк района озёр: Бийлю-Куль, Аккуль и Ащи-Куль Аулиэ-Атинского уезда // *Тр. Средне-Аз. ун-та*. Сер. VIII-а. Зоол. **2**: 1-54.

Кашкаров Д.Н., Коровин А. 1926. Экскурсия в Таласский Алатау, снаряжённая Главным Средне-Азиатским музеем летом 1923 года, и фауна млекопитаю-

щих Западного Тянь-Шаня // *Изв. Средне-Аз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 200-246.

Кашкаров Д.Ю., Загребин С.В. 2002. Современное состояние хищных птиц в урочище Аксак-Ата (Западный Тянь-Шань) // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 108-114.

Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2005. О пролёте дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) // *Tethys Ornithol. Res.* Алматы: 223-230.

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia 2001:* 33-52.

Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.

Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia 2002* **1/4**:135-149.

Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia 2003:* 109-115.

Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.

Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.

Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 1-166.

Северцов С.А. 1929. Поездка в заповедник Аксу-Джабаглы // *Землеведение* **31**, 2/3: 163-186.

Слудский А.А. 1965. Роль стихийных бедствий в динамике численности птиц в Казахстане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 348-351.

Остащенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан)*. Бишкек: 81-100.

Чаликова Е.С. 2006. Орнитологический наблюдения в Таласском Алатау в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2005:* 70-73.

Чаликова Е.С. 2008. Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **17** (413): 583-612.

Чаликова Е.С. 2009. Взаимосвязь численности беркута и кеклика в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Каз. орнитол. бюл. 2008:* 162-163.

Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2006. К орнитофауне Боролдайтау и Каратау // *Selevinia 2005:* 110-116.

Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* **1**: 36-70.

Шнитников В.Н. 1948. К вопросу о современном расширении границ ареалов животных // *Изв. АН Каз. ССР*. Сер. зоол. **51**, 7: 29-33.

Шукуров Э.Дж., Кумушалиев Б.К., Остащенко А.Н., Токмергенов Т.З., Шукуров Э.Э., Давлетбаков А.Т. 2006. К фауне и населению позвоночных жи-

вотных Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан) // *Птицы и звери Западного Тянь-Шаня. Кыргызстан*. Бишкек: 33-57.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **599**: 1722-1723*

Наблюдения мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге

К.Ю.Домбровский

Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 27 сентября 2010

В апреле 2010 года мне стало известно о двух случаях наблюдения мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге, в парке Алексанро-Невской лавры. По всей видимости, это был один и тот же самец, который держался на обширной луже (размером примерно 30×30 м и глубиной не более 25 см), разлившейся после быстрого таяния снега. Впервые о наблюдении ярко окрашенного самца мандаринки сообщил мне 26 апреля С.К.Домбровский. Он видел плавающую птицу в 15 ч. Второе сообщение поступило от А.И.Ерофеева. 28 апреля в 8 ч 30 мин здесь же он увидел самца мандаринки, который стоял на маленьком участке суши около ствола большого дерева и чистил оперение. На этой луже также плавали 8 селезней кряквы *Anas platyrhynchos*, часто погружая головы в воду и чем-то кормясь.

С помощью И.Н.Попова удалось выяснить, что из Петербургского зоопарка мандаринка не улетала. Весьма возможно, что к нам залетела птица из европейских популяций этого вида, который был интродуцирован из Восточной Азии и натурализовался уже в 15 странах Европы (Нанкинов 2010). Больше всего одичавших мандаринок в Великобритании – 64-71% от всей природной восточноазиатской популяции (Ливер 2003). В литературе уже сообщалось о встрече мандаринки в Санкт-Петербурге: в мае 2005 года самец мандаринки наблюдался на реке Сестре в Сестрорецке (Назарова 2005).

Литература

Ливер К. 2003. Мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. Сокращённая версия текстовой части на русском языке. М.: 51.

Назарова С.А. 2005. Встреча мандаринки *Aix galericulata* на реке Сестре в Сестрорецке // *Рус. орнитол. журн.* **14** (300): 902-903.

Нанкинов Д.Н. 2010. Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 292-300.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **599**: 1723*

Гнездование кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в дельте Урала и у северо-восточного побережья Каспийского моря

Г.М.Русанов

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

При летних авиаобследованиях прибрежных мелководий Северного Каспия в 1986-1988 годах нами установлено гнездование кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* на полуострове Пешной и в районе Ракушинских шалыг. Первым свидетельством успешного размножения кудрявых пеликанов, по нашим данным, явилась встреча 16 июля 1986 четырёх молодых птиц на острове Зюйдвестовая шалыга, расположенном в юго-восточной части авандельты Урала. 17 и 18 июля 1987 на этом же острове было учтено 7 молодых птиц и 220 птиц встречено в районе Ракушинских шалыг у северо-восточного берега моря. 1 июня 1988 колония кудрявых пеликанов из 20 гнёзд была обнаружена у юго-восточного побережья полуострова Пешной. Гнёзда располагались на наносе отмёршей растительности. Рядом с пеликанами гнездились большие бакланы *Phalacrocorax carbo* (около 100 гнёзд). Не исключено, что обнаруженные в 1986 и 1987 годах молодые кудрявые пеликаны также могли выводиться в колонии на полуострове Пешной и позднее откочёвывать на остров Зюйдвестовая шалыга, расположенный в 8 км от гнездовой колонии.

Учитывая снижение численности пеликанов на Каспийском море, тревожное состояние их гнездовий в дельте Волги, обнаруженные колонии кудрявых пеликанов должны быть взяты под ответственное наблюдение специалистов и действенную охрану.

* Русанов Г.М. 1995. Гнездование кудрявых пеликанов в дельте Урала и у северо-восточного побережья Каспия // *Орнитология* **26**: 194.